

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

визначено критерії віднесення корпорацій до транснаціональних, досліджено глобальні стратегії розвитку ТНК.

Ключові слова: транснаціональні корпорації, стратегії транснаціональних корпорацій, конкурентоспроможність.

РЕЗЮМЕ

В статье обосновано, что основная часть международного бизнеса приходится на глобальные компании, определены критерии отнесения корпораций к транснациональным, исследованы глобальные стратегии развития ТНК.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, стратегии транснациональных корпораций, конкурентоспособность.

SUMMARY

The article proves that the bulk of its international business accounted for by global companies, the criteria refer to transnational corporations, research to develop global strategies of TNCs.

Keywords: transnational corporations, strategies of transnational corporations and competitiveness.

НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И ЕВРОПЕЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ БЛОКОВ

Аль Махарик Фарид, соискатель кафедры «Международная экономика» Донецкого национального университета

Ближний Восток всегда был зоной конкуренции больших государств. Богатый на природные ресурсы и геостратегически важный, этот регион неизменно притягивал разные силы. Принимая во внимание конфликтогенность Ближнего Востока, конкуренция государств нуждалась в дополнительных усилиях и специфических подходах, ведь в определенное время выигрывал именно тот, кто мог предложить лучший вариант решения той или иной кризисной ситуации. После окончания «холодной войны», а также потому, что Россия уже не могла играть ту же роль, которую играл СССР, в регион возвращается традиционный влиятельный фактор - Европейский Союз, уже не в качестве разрозненных колониальных государств, а как единая сила, способная конкурировать с США [1].

За последние два десятилетия заметно усилилась вовлеченность арабских стран в систему международного разделения труда и их роль на мировых финансовых рынках.

В связи с этим вопросы, связанные с разработкой приоритетов интеграционной стратегии арабских стран Ближнего Востока, как в рамках региона, так и в рамках всего изменившегося глобального мира, вышли в первоочередную актуальность.

Проблеме региональной интеграции посвященные труды таких отечественных и российских исследователей, как Лукьяненко Д.Г., Макогона Ю.В., Ореховой Т.В., Пирожкова С.И., Савельева Е.В., Чужикова В.И. и других. Однако, невзирая на определенную научную разработанность, существующая практика свидетельствует о необходимости последующих исследований данных вопросов.

В связи с этим данная работа посвящена исследованию стратегии интеграционных дискурсов арабских стран Ближнего Востока в межрегиональном пространстве, в частности с европейскими интеграционными блоками.

В конце XX - начале XXI вв. в регионе Ближнего Востока насчитывалось и насчитывается по сегодняшний день большое количество кризисных ситуаций и конфликтов, многие из которых дестабилизировали ситуацию не только в одной стране, но и во всем регионе, и даже мире. США и Европейский Союз не остались в стороне от этих процессов, стараясь влиять на кризисные ситуации и быть посредниками в решении конфликтов, несомненно, имея свои собственные экономические и политические интересы в регионе.

Основой развития связей арабских государств с ЕС являются исторически сложившиеся экономические контакты. Первые соглашения о сотрудничестве между ЕС и отдельными странами региона были заключены еще в середине 70-х гг. До 90-х гг. Европейское сообщество строило свои отношения с арабскими государствами на двусторонней основе. В 90-е гг. контакты и связи между ними активизировались.

Мотивы арабских государств пойти на соглашение с ЕС в те годы были в принципе схожи. Одной из причин было резкое падение мировых цен на нефть в середине 80-х гг. В большинстве стран Ближнего Востока с середины 90-х гг. заметно снизился экономический рост. Снижение цен на нефть, а

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

вследствие этого и доходов от ее экспорта, уменьшение субсидий со стороны нефтеэкспортирующих арабских стран стало одним из важных стимулов стремления стран региона наладить партнерские отношения с ЕС.

Еще одна причина стремления к партнерству с западом заключается в широком распространении в странах региона безработицы, где она растет на 2,5-3% в год, что является одним из самых высоких мировых показателей. Создание новых рабочих мест отстает от роста трудоспособного населения. За исключением стран Залива, удельный вес безработицы в конце 90-х гг. здесь приближался к 25%, а в отдельных странах, таких как Алжир, Сирия, Ливан и Йемен, этот показатель достигал 1/3. Особенно сильно страдает от безработицы молодежь. Так, среди трудоспособного населения моложе 25 лет уровень безработицы вдвое выше среднего показателя в Алжире и Тунисе и в 2,5 раза выше в Ливане и Ираке. Между тем, молодежная группа включает наиболее активную и образованную часть населения. Безработица, таким образом, оказывается тормозом для получения образования. Вероятная возможность облегчения миграции рабочей силы в страны ЕС является поэтому для арабских стран весьма привлекательной. Среди стран Ближнего Востока лидерами в области реформирования экономики считаются Тунис, Египет и Иордания. Во Всемирном Банке было проведено исследование по производительности труда среди 93 стран мира за период с 1950 по 2000 г., включая развитые и развивающиеся. В этом перечне Тунис занял 15 место, Израиль - 19, Египет - 40, Сирия - 46, Турция - 51, Иордания - 62, Марокко - 66, Алжир - 85, Саудовская Аравия - 92. Последнее, 93 место занял Кувейт, что свидетельствует об отрицательном воздействии на макроэкономические показатели низкой диверсифицированности экономики. Из этих данных видно, что чем выше в ВВП нефтяная составляющая, тем ниже рост производительности труда.

Поиски форм взаимодействия Европы со странами юга Средиземноморья начались еще на ранней стадии европейской интеграции. В 70-х гг. XX в. были подписаны первые торговые соглашения с отдельными арабскими странами. В 80-е гг. активно продвигался так называемый «евро-арабский диалог». В 1980 г. ЕЭС сделало заявку на самостоятельную политику в отношении ближневосточного конфликта, приняв Венецианскую декларацию.

В сфере ближневосточного урегулирования объединенной Европе так и не удалось занять место самостоятельного посредника между арабской стороной и Израилем, сопоставимое с положением США. Концепция Совещания по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье, продвигавшаяся странами юга Европы в начале 90-х гг., так и не была воплощена на практике. Однако она получила свое дальнейшее развитие в виде Евро-Средиземноморского Партнерства, официально оформленного на совещании в Барселоне в ноябре 1990 г.

Учредителями Барселонского процесса стали 15 стран - членов Европейского Союза и 11 стран южной части средиземноморского бассейна - Турция, Кипр, Мальта, Марокко, Алжир, Тунис, Египет, Сирия, Ливан, Иордания, Израиль, а также Палестинская Автономия. (Ливан до сих пор не принимает участия в средиземноморском сотрудничестве.) В основу Барселонского процесса были положены три главных цели:

- 1) партнерство в политической сфере и сфере безопасности в целях создания условий для поддержания региональной стабильности;
- 2) выравнивание уровней развития стран региона и постепенное создание в районе Средиземноморья зоны свободной торговли к 2010 г.;
- 3) социальное, гуманитарное и культурное партнерство в целях развития человеческого измерения международных отношений.

Особую роль играет в настоящее время партнерство в политической сфере и в области обеспечения безопасности. Одним из основных факторов, препятствующих не только стабилизации региона, но и развитию всех видов сотрудничества, является ближневосточный конфликт. Израиль до сих пор находится в состоянии войны с целым рядом арабских стран – своих соседей. В 90-х гг. региональное партнерство фактически стало заложником палестино-израильского мирного процесса. В условиях сохранения неурегулированности арабо-израильских отношений невозможно было воплотить принцип «общего регионального пространства», заложенный в основу любых интеграционных процессов.

Дестабилизирующим фактом для региона остается в последние годы и ситуация в Ираке. Проявленный европейскими странами политический разнобой мнений в отношении основных конфликтов региона, в частности, в оценке американского вторжения в Ирак, не мог не ослабить позиций ЕС как единого целого во взаимодействии с арабским миром. У ЕС нет достаточных рычагов, позволяющих играть весомую роль в урегулировании конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

В конце ноября 1995 г. в Барселоне состоялась конференция с участием стран Европейского Союза и ряда государств Ближнего Востока и Северной Африки, входящих в регион МЕНА. Повестка дня включала сотрудничество и интеграцию в областях, касающихся политики, безопасности, экономики и финансов, социальных и культурных аспектов. В сфере экономики и финансов предусматривалось установление зоны свободной торговли между странами МЕНА и ЕС для активизации обмена, прежде всего продуктами обрабатывающей промышленности путем постепенного снижения и отмены импортных ограничений. Срок учреждения зоны свободной торговли - приблизительно 15 лет с момента заключения соглашения о партнерстве. На Барселонской конференции в области экономики и финансов были поставлены также такие цели, как либерализация экономики, развитие производственной инфраструктуры, поощрение инвестиций, перенос передовой технологии, борьба с безработицей. Учитывалась огромная разница в уровне развития и конкурентоспособности европейских и арабских стран, что сделало неизбежной одностороннюю направленность некоторых элементов сотрудничества, например, перенос технологий, инвестиции и др. Учитывалось и отрицательное воздействие соглашения. В результате снижения или устранения защитных барьеров многие отрасли арабской перерабатывающей промышленности оказываются перед лицом возросшей иностранной конкуренции. Но это заставляет арабские страны пойти на перестройку и модернизацию некоторых участков своей экономической структуры, что должно, в конечном счете, дать им шанс повысить конкурентоспособность не только на внутреннем, но и на внешнем рынке и дать толчок развитию перерабатывающих промышленных отраслей.

На Барселонской конференции 1995 г. были определены основные рамки партнерства между ЕС и 12 средиземноморскими странами, что положило начало созданию крупнейшей в мире зоны свободной торговли. В нее намечено ввести 30-40 государств с населением 600-800 млн. человек. Уже сейчас более половины торгового оборота средиземноморских стран приходится на ЕС. По странам Магриба, в силу исторически сложившихся особенностей, эта доля повышается до 70%, что объясняет их особую заинтересованность в партнерстве. С Турцией, как кандидатом на вступление в ЕС, в 1996 г. было подписано таможенное соглашение. В отношении арабских партнеров речь идет пока лишь о создании зоны свободной торговли. Особенно медленно идут переговоры со странами Персидского залива, от которых ожидается заключение полноценного таможенного союза между собой, что формально облегчит отношения их с ЕС в качестве коллективного субъекта. Того же ЕС ждет и от остальных арабских стран, но придает этому меньшее значение.

За прошедшее десятилетие целый ряд средиземноморских арабских стран заключили соглашения с ЕС об экономическом партнерстве, в том числе Тунис, Марокко, Иордания и Палестинская автономия, хотя не все они вступили в силу. В 2001 г. ассоциированным членом ЕС стал Алжир. В январе 2002 г. состоялось подписание соглашения об ассоциированном членстве Ливана в Европейском Союзе. Продолжаются переговоры о достижении подобной договоренности с Сирией.

В целом, сотрудничество с арабским миром, организовано оформившееся в последнее десятилетие в виде Евро-Средиземноморского Партнерства, является одним из самых затратных, но малоуспешных проектов объединенной Европы [3, с. 1].

В отношении стран Ближнего Востока такой важный показатель, как «условия торговли», т.е. соотношение индексов экспортных и импортных цен, является отрицательным. Это значит, что импортные цены растут быстрее экспортных, для сохранения физического объема импорта на том же уровне необходимо более высокими темпами наращивать физический объем экспорта, который в теории должен ежегодно увеличиваться в странах региона на 7-8%, прежде всего в пищевой, текстильной промышленности и в производстве готовой одежды. В случае либерализации торговли непереработанными продуктами сельского хозяйства, в отношении которых позиции сторон пока не ясны, ежегодный прирост экспорта для сохранения торгового баланса на неизменном уровне должен быть 10-16%, чего очень трудно достичь на практике. Применительно к экспортным сельскохозяйственным товарам следует сначала повысить их ценовую конкурентоспособность. Пока же общий показатель «условий торговли» для арабских стран региона оценивается в минус 0,3-0,4, тогда как он имеет положительное значение для стран ЕС (0,1) и США (0,3). Для сохранения устойчивости торгового баланса при сокращении и отмене импортных пошлин арабским странам отводится в соглашениях 10-15 лет, чтобы вывести товары местного производства на конкурентоспособный уровень. Наиболее быстрое сокращение импортных пошлин предусмотрено для машин и оборудования, наиболее медленные - для промышленных товаров конечного спроса. В качестве компенсации за потери при переходе на рыночные методы хозяйствования, на чем настаивают страны ЕС, и арабские партнеры рассчитывают на увеличение притока финансовой и технической помощи.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

По оценкам арабских специалистов установленные зоны свободной торговли со странами ЕС для ближневосточного региона имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Выгоды образуются преимущественно за счет новых рынков сбыта экспортных товаров, притока инвестиций из внешних и внутренних источников, повышения способности конкурировать с иностранными товарами, увеличения ВВП и темпов роста экономики.

Отрицательные последствия связаны в основном со снижением доходов от импортных пошлин, сокращением поступлений от налога на продажи и от других налогов, выведет неспособных к конкуренции предприятий на грань банкротства, особенно, если убыточные предприятия не сумеют уложиться в отведенные соглашениями сроки для реконструкции, что может грозить ростом безработицы.

В числе первоочередных задач интеграции со странами ЕС по мнению арабских государств, было создание единой транспортной и энергетической системы. Эти две области были выбраны неслучайно: близость источников сырья вкупе с планировавшейся развитой дорожно-транспортной инфраструктурой, значительно сократили бы издержки в области добычи и транспортировки углеводородов на мировые рынки потребления, что, например, планировалось Египтом и Ливией. Последующее введение торгового эмбарго в отношении последней и общее осложнение обстановки в ближневосточном регионе заставили правительства стран заморозить подобные проекты.

Предпосылками сотрудничества стран Северной Африки с ЕС являются те преимущества, которые дают кооперационные связи между странами в целом ряде отраслей экономики, например, в энергетической. Мощным стимулом к развитию торгово-экономических связей является и возможность использования огромного местного рынка дешевой рабочей силы, численность которой приближается к 100 млн. человек. Регион располагает и значительными финансовыми ресурсами. Но из-за недостаточно благоприятного внутреннего инвестиционного климата они используются на зарубежных финансовых рынках: примерно из 850 млрд. долл., размещенных арабскими вкладчиками из стран Магриба на счетах, в основном, в индустриальных странах, лишь на одну страну Северной Африки - Египет - приходится, по разным оценкам, от 85 до 150 млрд. долл., тогда как он сам остро нуждается в капиталовложениях.

Активно развиваются интеграционные процессы в регионе и в рамках сотрудничества Лиги Арабских Государств с ЕС. ЛАГ имеет далеко идущие планы в области экономической интеграции со странами ЕС. К ним относятся создание единой транспортной и энергетической систем и зоны свободной торговли.

На европейском направлении ЛАГ действует в рамках намеченного ранее плана европейско-средиземноморского партнерства, используя все возможности линии «Юг-Север», Департамента по делам Европы, а также Департамента межцивилизационного диалога, входящих в организационную структуру Лиги. В ходе укрепления дружественных отношений между Лигой и ЕС, в конце августа 2006 г. был проведен культурно-экономический форум, в котором с арабской стороны участие принял только Генсек ЛАГ. Форум завершился открытием в Италии Арабского дома, который будет пропагандировать самобытную культуру арабских стран, проводить различного рода научные мероприятия, осуществлять содействие арабским мигрантам, организовывать изучение арабского языка в Европе.

В настоящее время ЛАГ стремится выстроить систему неких приоритетов в своей экономической деятельности, к чему ее толкают глобальные изменения в организации мирового хозяйственного пространства, новый мировой экономический порядок, вызванный интернационализацией производства, потребность в экономических реформах национальных экономии и многие другие факторы. Центром притяжения для арабских стран в этом смысле являются США. В связи с этим на американском направлении в рамках ЛАГ действует Департамент по делам Америки, в сферу деятельности которого входит сбор и анализ информации об отношениях между США и странами арабского мира в различных областях, их динамики; посредничество и компетентное консультирование по вопросам многостороннего или двустороннего сотрудничества.

Проанализировав торгово-экономические отношения стран Ближнего Востока пределами региона, можно предложить схему механизма интеграции стран Ближнего Востока в систему региональных и глобальных экономических отношений, который включает систематизацию субъектов национального и регионального уровня процесса интеграции, а также экономические и организационно-правовые, политические, производственно-технологические, социокультурные рычаги взаимодействия, которые дают возможность выработать подходы к формированию перспективных интеграционных стратегий арабских стран Ближнего Востока (рис.1.).

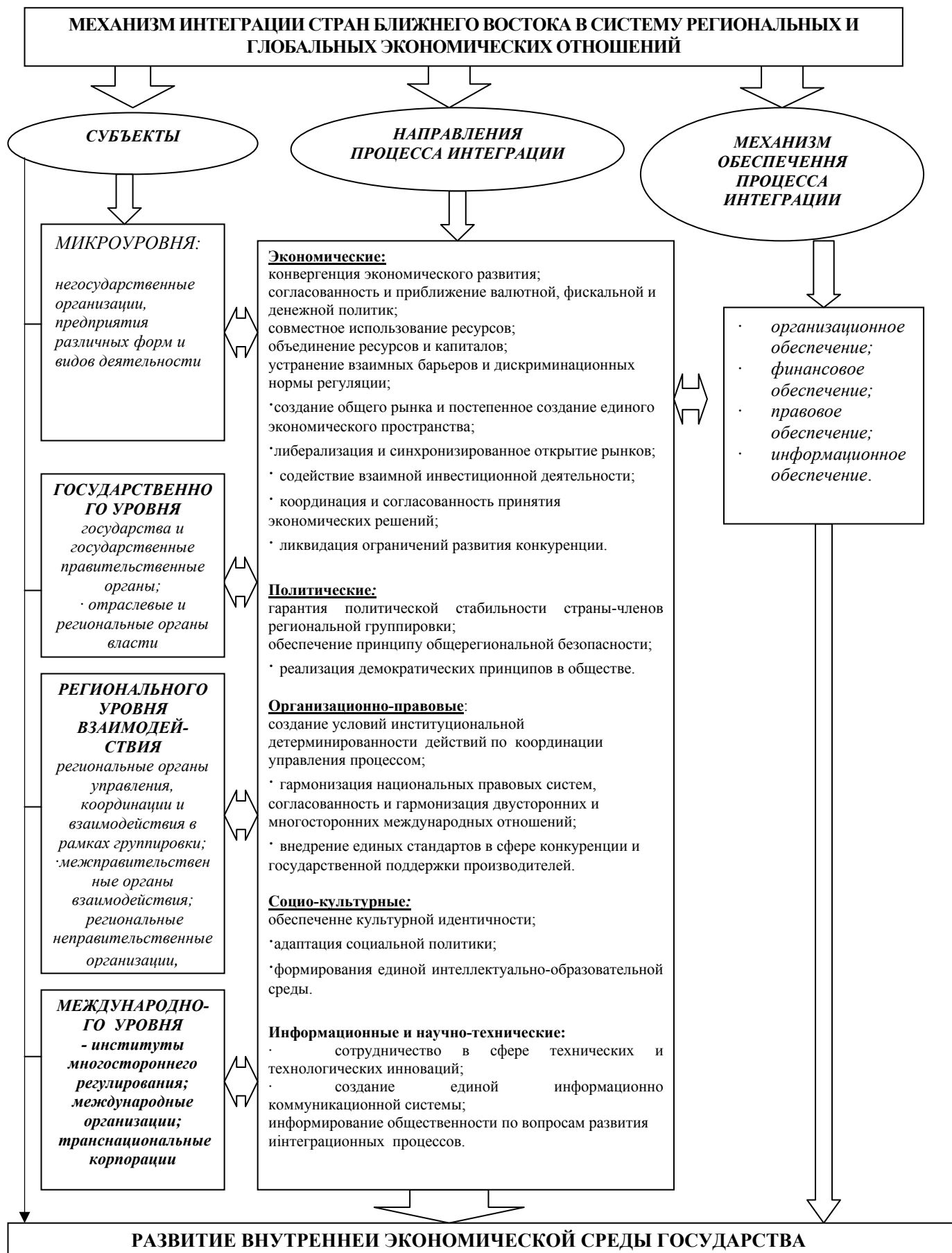

Рис. 1. Структурная модель механизма интеграции стран Ближнего Востока в систему региональных и глобальных экономических отношений

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Владиславлева Т.Б., Карасова Т.А. Особенности международных интеграционных процессов и международные организации арабских стран ближнего востока / Т.Б. Владиславлева, Т.А. Карасова. - М: ООО "ПС ИТЛ", 2007. - 322 с.
2. Бейсенова Л. Совершенствование механизмов развития транснациональных корпораций / Л. Бейсенова // Евраз. сообщество. – Алматы, 2001. – № 4. – С. 118-128.
3. Мелкумян Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах / Е.С. Мелкумян. – М.: ГНЦ РФ «НИОПИК», 1999. – 200 с.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена оценке направлений межрегионального сотрудничества стран Ближнего Востока и европейских интеграционных блоков.

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество, интеграция, торгово-экономические отношения, интеграционная стратегия, Ближний Восток.

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена оцінці напрямів міжрегіонального співробітництва країн Близького Сходу та європейських інтеграційних блоків.

Ключові слова: міжрегіональне співробітництво, інтеграція, торговельно-економічні відносини, інтеграційна стратегія, Близький Схід.

SUMMARY

The article is devoted to the estimation of inter-regional cooperation directions of the Middle East countries and the European integration blocks.

Keywords: inter-regional cooperation, integration, trade and economic relationship, integration strategy, Middle East.

РОЗВИТОК ШАХТАРСЬКИХ СТАРОПРОМИСЛОВИХ РЕГІОНІВ В УКРАЇНІ

Амоша О.І., акад. НАН України

Череватський Д.Ю., к.т.н.

Сучасний період розвитку вітчизняної економіки передбачає реформування вугільної промисловості, перш за все її державного сектору [1, 2]. Збитковість шахт і масштабність відповідного бюджетного навантаження обумовлює необхідність ліквідації великої кількості об'єктів і робочих місць, що не може не ускладнити ситуації в регіонах їх розміщення, особливо там, де вугільні підприємства є містоутворюючими. Українські аналітики в основному будують свої концепції щодо подальшого розвитку регіонів на підставі зарубіжного досвіду з питань реструктуризації галузі [3], але проблематика вітчизняної економіки є більш складною, тому метою цієї роботи є розкриття іншого підходу до подолання криз, що діють на мезорівні «регіон-галузь».

Друга половина ХХ століття минула під знаком кризи європейської вугільної промисловості, обумовленої економічними процесами заміщення місцевої вугільної продукції привізним вугіллям або іншими видами енергоносіїв (ядерним паливом і поновлюваними енергетичними ресурсами, нафтою і природним газом). Економічна збитковість викликала реструктуризацію національних вугледобувних галузей у Нідерландах, Бельгії, Німеччині, Франції, Іспанії, Великобританії, Польщі, Росії та Україні. Незважаючи на те що реформування здійснювалося за різними програмами, було радикальним або поступовим, воно скрізь призвело до кардинального скорочення кількості шахт і робочих місць, великих соціальних і економічних наслідків, зміни структури паливної бази країн. Навіть закриття однієї шахти в ряді випадків приводило до ефекту доміно, а в Голландії, Бельгії, Франції вугільні галузі були повністю ліквідовані. Тільки по Західній Європі кількість шахтарів

© Амоша О.І., Череватський Д.Ю., 2011

¹. Програма економічних реформ України на 2010-2014 рр. [Електронний ресурс].— Режим доступу:

<http://www.dt.ua/2000/2020/69596>

². План-графік реформ. Напрямок «Реформа вугільної галузі»: Схвалено наказом Мінвуглепрому від 22.07.2010 р. №270 [Електронний ресурс].— Режим доступу:

http://www.mvp.gov.ua/mvp/control/uk/publish/category?cat_id=83903.

³. Гринев В.Г. Экономические аспекты реструктуризации угольной промышленности при переходе к рыночным отношениям / В.Г. Гринев, А.Р. Вовченко // Уголь Украины.— 1999.— № 10.— С. 10-12.